

Максим Шахов
Бешеная ставка

«ЭКСМО»

2002

Шахов М. А.

Бешеная ставка / М. А. Шахов — «Эксмо», 2002

Когда якобы случайно наркоман ударом ножа убивает твоего коллегу-журналиста, а другого коллегу пытаются сбросить с седьмого этажа, после чего начинается охота и на тебя самого, поневоле задумаешься: что нужно неизвестным бандитам от мирных тружеников пера? Но Андрей Зотов не из тех, кто задается такими вопросами, сидя сложа руки. В руки он предпочитает взять пистолет и вести разговор на равных с «охотниками за головами». И хотя Андрей неплохой стрелок, но для окончательной победы ему надо выстрелить в очень сложных условиях: в тщательно охраняемый «объект», не целясь и с большого расстояния. Что и говорить – задача не для слабаков.

© Шахов М. А., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Глава 5	10
Глава 6	11
Глава 7	14
Глава 8	16
Глава 9	17
Глава 10	18
Глава 11	19
Глава 12	21
Глава 13	23
Глава 14	24
Глава 15	26
Глава 16	28
Глава 17	29
Глава 18	31
Глава 19	32
Глава 20	33
Глава 21	34
Глава 22	35
Глава 23	37
Глава 24	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Максим Шахов

Бешеная ставка

Глава 1

Была пятница, тринадцатое, полнолуние.

Осень выдалась на редкость холодной, а отопление обещали включить не раньше, чем к Новому году. Холод в квартире стоял собачий.

Андрей Зотов, журналист газеты «Утренний экспресс», подошел к окну, тронул рукой ледяную батарею и вздохнул.

«Утренний экспресс» уже второй месяц балансировал на грани банкротства. Его главный редактор и отец-основатель Эдик-Вагон разогнал всех по домам, пообещав, что выпуск газеты вот-вот возобновится.

Это «вот-вот» тянулось уже месяц, и весь этот месяц Андрей занимался тем, что рассылал свои резюме по всяким фирмам и ходил на собеседования. Беготни было много, перспектив – никаких. На вчерашнем собеседовании в «Экспосельхозбанке» его резюме проходило под 102-м номером. Даже удивительно было, сколько в одном городе скопилось желающих заделаться пресс-атташе солидного банка.

Не успел Андрей задернуть штору, как в дверь позвонили. Звонок был какой-то странный – тревожный и торопливый. Андрей невольно вздрогнул.

Была пятница, тринадцатое, полнолуние, и кто-то ломился в его дверь. Андрей подумал, что лучше прикинуться, будто его нет дома.

И пошел открывать.

Глава 2

Припав к «глазку», Андрей в первый момент опешил. В такой вечер можно было ожидать в гости кого угодно, даже Фредди Крюгера с косой. Но за дверью стоял не он, а Эдик-Вагон собственной персоной. И это поразило Андрея даже больше.

– Привет, – сказал он, открыв дверь.

– Привет, – с трудом выдавил из себя Вагон.

Чуть выше среднего роста, розовощекий и пухлый, как сдобная булка, Эдик буквально ввалился в прихожую. Больше всего в этот момент он напоминал запыхавшийся паровоз.

– Ф-фух! – выдохнул Эдик, приваливаясь к стене. – Еле пробрался к тебе! Прямо напасть какая-то с этими лифтами! Держи.

– Что это? – спросил Андрей, принимая у Вагона пакет.

– Водка, колбаса и все такое.

– Понятно, – сказал Андрей, приглядываясь к Вагону повнимательнее.

За все время работы в «Экспрессе» в гостях у него Эдик был впервые. И Андрей пытался понять, что бы это значило. Выглядел Эдик слегка прибитым, но в глаза это сильно не бросалось.

– У тебя вешалка где? – спросил Вагон, слегка отдышавшись и расстегнув куртку.

– В шкафу. Но лучше не раздеваться. Замерзнешь.

– Ага, – кивнул Эдик, наклоняясь, чтобы разуться.

– Не стоит, – сказал Андрей. – Отморозишь пальцы.

– Ага, – опять кивнул Вагон, разгибаясь и оглядываясь по сторонам. – А ты неплохо устроился.

– Это точно, – вздохнул Андрей. – Прошу.

Вагон протопал своими модными ботинками на кухню, Андрей с пакетом прошел следом и по-быстрому сервировал стол.

– Ну что, помянем? – вздохнул Вагон, разлив по стаканам водку.

– Кого? – дипломатично спросил Андрей.

Вопрос был больше риторическим. По всему выходило, что в бозе окончательно и бесповоротно почил «Утренний экспресс» – гениальное детище Вагона и последняя надежда Андрея хоть на какой-то заработок.

Вагон, глядя в стол, тяжело вздохнул, чего, в общем-то, и следовало ожидать, и вдруг совсем тихо сказал:

– Крокодила.

– Кого?.. – уставился на Эдика Андрей.

– Крокодила, – снова вздохнул Вагон, передернув плечами. – Какая глупая смерть! И как некстати!

Глава 3

Крокодила убили случайно и жестоко в нескольких шагах от дома на шоссе Энтузиастов. При себе у него было каких-то тридцать рублей с мелочью. Не бог весть какое богатство, но именно из-за этих денег его и убили. Просто была пятница, тринадцатое, и Крокодил оказался в неподходящем месте в неподходящее время.

Какой-то малолетний наркоман нанес ему полтора десятка ударов ножом, завладел кошельком и скрылся в проходном дворе на глазах у толпы прохожих. По чистой случайности наркомана задержали уже через час, когда обезображенный труп Крокодила еще не успел остыть!

Выложив все это, Вагон снова набулькал в стаканы водки и сказал:

– Пусть земля ему будет пухом!

– Пусть, – кивнул Андрей и выпил.

Крокодил работал в «Экспрессе» чуть ли не с первого дня, так что в какой-то мере его тоже можно было считать отцом-основателем. Правда, на его личных качествах это никак не отразилось. Тяжелый был человек – и в прямом, и в переносном смысле.

Специализировался Крокодил на журналистских расследованиях, то есть на копании в грязном белье. И ремесло наложило на него неизгладимый отпечаток. К примеру, Крокодилу ничего не стоило при отсутствии ложки размешать чай расческой или, поковыряв в носу, облизнуть палец, чтобы перевернуть страницу. И это были еще цветочки.

Андрей вел в «Экспрессе» деловую страничку и по работе с Крокодилом пересекался редко. Но даже этих редких пересечений ему хватило, чтобы утвердиться в стойкой неприязни к этому человеку. Андрей вздохнул и сосредоточился на скорбном рассказе Вагона.

Из документов при себе у Крокодила оказалось только редакционное удостоверение. Благодаря этому Вагона прокатили с ветерком на милицейском «уазике» и предъявили труп потерявшего. Опознать обезображенного Крокодила было нелегко, но Вагон справился.

Его, правда, пару раз вырвало, но в целом формальности уладили довольно быстро. Вагон поставил свою закорючку в протоколе, ему выразили соболезнования, а Крокодила упаковали в пластиковый мешок и отправили в бюро судмедэкспертизы на вскрытие.

Пока тянулась эта канитель, выяснилось, что Крокодилу хоть в чем-то повезло. Выходя из дома, он оставил включенным самопальный электрообогреватель. Пожарные приехали довольно быстро, но к тому времени квартира почти полностью выгорела.

Частично уцелели только пара табуреток на кухне да тот самый злосчастный электрообогреватель в комнате, из-за которого и произошло возгорание. Факт злостного нарушения правил противопожарной безопасности был налицо, но привлечь виновного к ответственности было уже проблематично.

Пожарные инспектора по этому поводу немного погрызли себе локти, Вагон снова поставил в протоколе свою закорючку, после чего выбитую и обуглившуюся дверь квартиры опечатали.

Андрей никогда особо не любил Крокодила, но после этого рассказа невольно пожалел его. Глядя в стол, он подумал, какие все-таки бывают совпадения.

Пятница, тринадцатое, полнолуние – и на тебе!

Глава 4

Хоронить Крокодила пришлось Андрею с Вагоном. Причем уже на следующий день.

Родных и близких у Крокодила не оказалось, что при его характере было и неудивительно. Воскресенье на третьем городском кладбище было выходным, а понедельник – санитарным днем. Именно поэтому Андрею с Вагоном пришлось извертаться на пупе, чтобы уладить все формальности и доставить Крокодила по назначению до закрытия кладбища в субботу.

На третьем городском кладбище было холодно и сыкотно. Накрапывал противный мелкий дождик. Нанятые Вагоном пьяные кладбищенские рабочие несли гроб спереди, Андрей с Эдиком – сзади.

Над кладбищем проносились тяжелые свинцовые тучи. Обмытый и переодетый в морге Крокодил то и дело съезжал в гробу из стороны в сторону. Дешевый сосновый гроб поскрипывал под его тяжестью. Под ногами хлюпала грязь.

От скрытого за деревьями зала траурных церемоний доносилась жалобная музыка. Там братки-бандиты снаряжали в последний путь Жигунова-младшего, загнувшегося во вторник в Амстердаме.

В детстве Жига был гордостью школы бокса и общества «Динамо», но в дождливый Амстердам летал поболеть за любимый «Спартак» в Лиге чемпионов по футболу. Игра того стоила. Матч выдался на редкость драматичным и захватывающим. Дважды ведя в счете по ходу встречи, «Спартак» на последних минутах умудрился пропустить три гола и проигрался в пух и прах местному «Аяксу».

Правда, перед ответной домашней игрой в «Лужниках» подопечные Романцева сохраняли неплохие шансы на выход в четвертьфинал лиги, чего нельзя было сказать о Жиге. Он слишком переволновался, и центральный матч в «группе смерти» стал для него последним, так что в свой последний перелет из международного аэропорта Схипхол Жига отправился в шикарном дубовом гробу.

Роскошная Жигина процессия в двадцати метрах впереди неожиданно вывалила на центральную аллею и, плавно изгибаясь, перекрыла ее напрочь.

Шедший впереди кладбищенский пролетарий скользнул взглядом по веренице стриженных затылков и сказал Вагону:

– Едрит твою! В обход придется, однако! Заворачивай!

Вернувшись чуть назад, они свернули в боковую аллею и минут через пять оказались у ряда свежевыкопанных ям на задворках кладбища. Гроб с Крокодилом ухнул в могилу, Андрей с Вагоном бросили вслед по горсти земли, и тут же заработали лопаты. Никто не произносил пышных речей, так что вся процедура заняла считанные минуты. В конце пролетарии воткнули в холмик деревянный крест, получили свои пол-литра и удалились, закинув лопаты на плечи.

Это было все. Крокодил закончил свой земной путь на промозглом кладбище среди таких же бедолаг, как и он сам. Напоследок Вагон еще всучил Андрею «Олимпус», чтобы тот шелкнул его пару раз на фоне свежей могилы, – надо думать, для последней страницы бесславной истории «Экспресса».

– Пошли? – спросил Вагон, забирая фотоаппарат.

– Пошли, – кивнул Андрей и поднял воротник.

Не разговаривая, они в хорошем темпе проделали по боковой аллее полпути назад и вскоре поравнялись с могилой Жигунова-младшего. Жига за свою жизнь отправил на тот свет не меньше сотни людей, владел сетью автозаправок и казино. Соответственно и место ему выделили в центральной аллее – между каким-то академиком и Героем Соцтруда.

Хотя, по большому счету, значения это уже не имело. Роскошный Жигин саркофаг вот-вот должен был отправиться туда же, куда несколькими минутами раньше ухнул дешевый гроб

Крокодила. Все речи были уже сказаны, и дородный поп на прощанье обмахивал гроб кадиллом. Его бормотание разносилось далеко окрест в повисшей тишине, и Андрей с Вагоном невольно притормозили, стараясь ступать как можно тише.

А потом от посадки донесся хлопок выстрела, и тишина разлетелась вдребезги.

Глава 5

Все произошло настолько неожиданно, что в первый момент склонившаяся у гроба братва ничего не поняла. Андрею с Вагоном повезло больше. Еще до того, как от посадки донесся звук выстрела, они увидели, как голова попа вдруг треснула и разлетелась на куски, словно спелый арбуз. Одновременно в двух метрах впереди них из земли взвился фонтанчик грязи.

Бросаясь к облупившейся оградке, Андрей понял, что произошло. В последний миг перед выстрелом поп, размахивая кадиллом, двинулся в обход гроба, и Жигунов-старший посторонился. Это и спасло ему жизнь. Пуля угодила не в его бугристый затылок, а в голову попа.

Вслед за первым выстрелом раздался второй и третий. Стреляли из снайперской винтовки Драгунова, это Андрей понял сразу, как только увидел разнесенный на куски череп попа. Судя по звуку, использовали самопальный глушитель, который разлетелся после первого же выстрела. Все это означало, что стрелок не профессионал, и это было хуже всего.

Вслед за вторым и третьим выстрелами раскатисто грохнуло еще два, и одна из пуль срикошетила от оградки буквально в полуметре от Андрея. Дернувшись и припав к земле, он понял, что надо сматываться. Сквозь маты и охи от Жигиной могилы доносились чьи-то вопли:

– Стреляйте, мать вашу! Чего разлеглись?! Убейте его! Не дайте ему уйти! Кабан, толкай в яму гроб! Быстрее!

Голос явно принадлежал Жигунову-старшему. Слегка очухавшиеся братки тут же усилили ответный огонь.

Дождавшись очередного выстрела из посадки, Андрей быстро оглянулся и вздрогнул. Вместо того чтобы вжаться в землю и молить бога о спасении, Вагон, чуть пригнувшись, щелкал фотоаппаратом направо и налево.

– Ложись! – заорал Андрей, бросаясь вперед и хватая Эдика за ногу.

За грохотом усилившейся пальбы его крика никто не услышал, даже Вагон. Эдик просто нелепо взмахнул руками и плюхнулся в грязь. И в тот же миг над самой его головой просвистела пуля, задев кончики вздыбившихся волос.

– Что это было?.. – выпучил глаза Вагон, ухватившись грязной рукой за макушку.

– Смерть, идиот! Уматываем!

Вскочив, Андрей рванулся по аллее, увлекая за собой Вагона.

– Фотоаппарат! – вдруг спохватился Эдик.

– Какой фотоаппарат?! – оглянулся Андрей. – Убьют же!

Но Эдик и тут остался самим собой – человеком, у которого не все дома. Вырвавшись, он опрометью бросился назад и подхватил валявшийся в грязи «Олимпус».

– Быстрее! – снова оглянулся Андрей на Вагона. – Сюда давай!

Глава 6

Выбравшись с кладбища через дыру в заборе, Андрей с Вагоном кое-как привели себя в порядок и тормознули на трассе маршрутное такси. Через полчаса такси остановилось у почтамта.

Едва выйдя на остановке, Вагон рванул в «Фуджи», сдал пленку на проявку, а потом потащил Андрея в какое-то кафе за углом.

Расплескивая водку на скатерть, он наполнил рюмки до краев и в сто первый раз проговорил:

– Теперь Новодемидов у нас в кармане!

– Ага, – без энтузиазма кивнул Андрей.

– Вот увидишь! – с жаром продолжил Вагон. – Главное – не упустить шанс! Ты понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул Андрей.

– За удачу! – порывисто протянул свою рюмку Вагон.

В общем-то, для начала полагалось помянуть Крокодила, но Андрей не стал спорить. Они чокнулись, выпили и закусили. Потом Вагон украдкой оглянулся и, понизив голос до трагического шепота, произнес:

– Андрей! Я должен открыть тебе одну тайну!

– Может, не надо? – на всякий случай спросил Андрей.

– Как – не надо?! – даже опешил Вагон. – Теперь, когда с Крокодилем вышла такая неприятность, ты должен будешь его заменить! Больше никому!

– Заменить в чем? – осторожно спросил Андрей.

– Так я же тебе об этом и хочу рассказать!

– Ладно, валяй, – вздохнул Андрей.

Вагон снова наполнил рюмки, выпил и с набитым ртом посвятил его в свою роковую тайну, так что Андрей наконец-то понял смысл вчерашних и сегодняшних недомолвок Эдика. Суть дела заключалась в следующем.

Душещипательные подробности насчет смерти Жиги поведал миру Марк Известный – ведущий репортер «Дилижанса», извечного конкурента «Экспресса». Однако летал в Амстердам Известный не ради этого, а для того, чтобы освещать деловую поездку Ивана Новодемидова – верного кандидата в Госдуму по местному округу.

Именно Новодемидов оплатил проезд Известного в Амстердам и обратно, и теперь в каждом номере «Дилижанса» потенциальные избиратели имели счастье лицезреть его фотографии с трогательными названиями: «Иван Новодемидов ведет переговоры с производителями дешевых куриных ножек для нашего города», «Иван Новодемидов подписывает контракт о поставках готовых лекарственных форм для малоимущих», «Иван Новодемидов на входе в Амстердамско-Роттердамский банк», «...на выходе!» и, наконец, «Иван Новодемидов болеет за „Спартак“».

Вагон едва не наложил на себя руки, когда узнал, как подфартило «Дилижансу». Насколько понял Андрей, последний месяц Эдик вынашивал гениальную идею насчет того, чтобы убедить Новодемидова положиться в предвыборной гонке не на «Дилижанс», а на «Экспресс». За соответствующую финансовую поддержку, естественно.

Идея была, в общем-то, правильной, поскольку без существенных финансовых вливаний «Экспрессу» было не подняться. Вопрос заключался в том, как эту заманчивую идею реализовать на практике.

Пытаясь нащупать подходы к Новодемидову, Вагон в срочном порядке обзавелся очередной любовницей. Работала она секретаршей в предвыборном штабе Новодемидова, и благодаря этому Вагон был в курсе ближайших планов претендента.

А заключались они в том, что остаток предвыборного марафона Новодемидов собирался проделать под красно-белым «спартаковским» флагом. Город и окрестности вскоре должны были наводнить красочные плакаты с Новодемидовым в «спартаковском» шарфе и надписью: «Болей за „Спартак“ – голосуй за Новодемидова», кроме того, планировалось проведение выставочного футбольного матча с участием ветеранов «Спартака», а также приезд ближе к выборам то ли Титова, то ли Филимонова.

Сведения были, конечно, бесценными, но они ни на йоту не приближали Вагона к Новодемидову, вернее – к его пухлому кошельку. И тут Эдику, как это часто бывает, помог случай. Выпотрошив свою новую пассию, он к ней заметно охладел и заглянул на огонек к старой любовнице – менеджеру букмекерской конторы. Вообще, фемины Вагона – это песня. Их у него было так много и менял он их так часто, что другой на его месте уже сошел бы с ума. Но в данном конкретном случае количество неожиданно переросло в качество.

Эта самая менеджерша случайно проболталась, что в среду, сразу по прилете из Амстердама, Известный едва не разорил контору своим выигрышем. И тут Вагона осенило. Полночи он ублажал эту самую менеджершу, склоняя ее к должностному преступлению, а вторую половину измышлял новый гениальный план насчет Новодемидова.

– Ты пойми! – ухватив Андрея за рукав и склонившись над столом, исходил слюной Вагон. – Я сразу сообразил, что Известный ставил не на «Спартак»! Понимаешь? Иначе он не выиграл бы кучу денег! Он ставил на «Аякс»! Понимаешь?

– Понимаю, понимаю, – кивал Андрей, безуспешно пытаясь вырваться.

– Я понял это сразу! И так оно и оказалось! Понимаешь?

– Понимаю. Ты молодец.

– Конечно! Еще бы! Я сразу понял, что если мы подловим на этом Известного, то Новодемидову придется распрощаться с «Дилижансом»! Он вынужден будет отказаться от услуг газеты, сотрудники которой зарабатывают деньги на поражениях «Спартака»! Понимаешь? У него просто не будет выбора, и он сам приползет к нам на коленях!

Насчет того, что Новодемидов приползет в «Экспресс» на коленях, Андрей здорово сомневался, но в остальном план Вагона был не так уж и плох. Эдик сообразил, что окрыленный выигрышем Известный должен и на ответную встречу сделать ставку против «Спартака». Оставалось только как следует задокументировать предательские действия ренегата Известного, а потом выплеснуть эти помои на бедную голову Новодемидова в экстренном выпуске «Экспресса».

По части помоев у Вагона был крупный специалист – Крокодил. Вагон выловил его в четверг, как следует проинструктировал и отправил на охоту за Известным.

По субботам контора не работала, а в среду Известный уже должен был вылетать с Новодемидовым в Москву на игру «Спартака» с «Аяксом». То есть свою предательскую ставку он должен был сделать либо в пятницу, либо в воскресенье, либо в понедельник, либо во вторник.

В пятницу Известный в букмекерской конторе не появился. Вагон зря просидел целый день как на иголках в ожидании звонка Крокодила и дождался только приезда милиции. Теперь Известного нужно было ожидать у конторы завтра, послезавтра или послепослезавтра. Но Крокодила не стало, и заменить его должен был Андрей.

– Ты пойми! – убеждал его Вагон. – Теперь у нас есть фотографии побоища на кладбище! Они сами по себе бомба! Но мы их пока придержим. Сейчас наша, то есть твоя задача – сфотографировать Известного в букмекерской конторе и как следует все расписать! И вот тогда-то мы и выдадим эту гремучую смесь в одном экстренном выпуске. Читатели будут рвать

«Экспресс» на части! А уж после этого Новодемидов со всеми своими миллионами, считай, у нас в кармане!

– А если Новодемидову не понравится, что ты суешь нос в его предвыборные технологии, и он наймет, к примеру, тех же жигуновских, чтобы они проломили тебе башку?

– Зачем? – с жаром проговорил Вагон. – Перед выборами? Ты что? Он ни за что на это не пойдет!

В общем-то, башку Вагону жигуновские могли проломить и по собственной инициативе, без Новодемидова. За публикацию фотографий с кладбища. Но с Вагоном на эти темы разговаривать было бесполезно.

На кладбище Андрей окончательно убедился, что Вагон – непуганый идиот. Перспектива и дальше работать под началом полусумасшедшего главного редактора не очень его прельщала, но другой работы на горизонте пока не предвиделось. Вся надежда была на то, что план Вагона сработает и многострадальный «Экспресс» возродится к новой жизни благодаря деньгам Новодемидова.

В конце концов Андрей скрепя сердце согласился, они допили водку и пошли забирать пленку. Вагон нырнул в дверь «Фуджи», а Андрей остался покурить на улице. Не прошло и полминуты, как Эдик появился на крыльце. Лица на нем не было.

– Что случилось? – быстро спросил Андрей.

– Ты не поверишь, но эта чертова проявочная машина сломалась, – выдохнул Вагон. – Наша пленка засела где-то посередине.

– И что теперь?

– Они вызвали специалиста из Москвы, но он будет только завтра. Ну почему мне так не везет, а?..

Глава 7

В холодной, как пещера эскимоса, квартире простуженным басом загудел будильник. Андрей выглянул из-под одеяла, удивленно уставился на него и вдруг вспомнил, что ему нужно собираться на работу.

Спал он практически одетым, так что на гардероб много времени не ушло. По-быстрому нагрел в чайнике воды, Андрей побрился, умылся и почистил зубы. Потом глотнул чая и в начале девятого выпорхнул из заиндевевшей квартиры.

Лифт, естественно, не работал, и он начал спускаться по лестнице. Из-за двери двадцать четвертой квартиры на шестом этаже, как всегда, доносились крики.

- Куда ты собрался, отвечай!
- На работу, понятно?
- Какая работа в воскресенье?
- Обычная.
- Катерина, спроси, где его велосипед.
- Где твой велосипед? Ответь маме!
- Не помню.
- Мама, он не помнит!
- Он все прекрасно помнит, Катерина! Он его пропил!
- Да пошли вы!
- Стой! Стой, я говорю! Мама!

Сосед все же вырвался из квартиры и поскакал за Андреем по лестнице под вопли жены и тещи.

- Приветствуем, Андрей Иваныч!
- Взаимно, – оглянулся Андрей.

Сосед был примерно его возраста и комплекции. С похмелья под глазами у него залегли круги, на бороде торчала щетина, но в целом он производил впечатление энергичного и жизнерадостного человека. Почти как Вагон накануне.

- По пивку? – подмигнул сосед. – Я угощаю.
- Нет, спасибо, – покачал головой Андрей.
- А что так, почки прихватило?
- Да нет, почки пока в порядке. На работу опаздываю.
- Может, тогда по сто «беленькой»? Секундное дело, а, Андрей Иваныч?
- Да нет, спасибо.
- Ну тогда я побежал. Если надумаешь, я в рюмочной, возле универсама.

Сосед, перепрыгивая через три ступеньки, поскакал вниз, и Андрей ему даже слегка позавидовал.

На остановке у универсама застыла целая вереница троллейбусов. Где-то оборвался провод, так что в центр пришлось добираться на перекладных. Из-за этого Андрей малость припозднился и выбрался к двенадцатизэтажке бывшей «Союзпечати» с тыла.

Ворота заднего двора по случаю воскресенья были закрыты, и ему пришлось двигать в обход к центральному входу. По дороге Андрей едва не угодил под колеса выскочившей из-за угла «Шкоды Октавия». Сидевшие в машине типы даже не посмотрели в его сторону. В общем, день начался замечательно, и можно было не сомневаться, что все и дальше пойдет в том же духе.

Перед входом, среди двух десятков других машин, стояла вишневая «Тойота» Известного. Выходным днем в «Дилижансе» был понедельник, и Марк уже трудился не покладая рук, обрабатывая новодемидовские командировочные.

Взбежав по ступеням, Андрей нырнул в фойе и направился в угол. Там уже стояла пара человек, так что лифт работал. Хоть это радовало.

Дежурная в загородке читала книгу и принципиально не обращала ни на кого внимания. Несмотря на воскресенье, многие из разбросанных по этажам офисов работали. Народу было, конечно, поменьше, чем в будние дни, но все равно хватало.

Лифт ухнул на пружинах и остановился. Двери разошлись в стороны. Кто-то вышел, несколько человек зашли. Андрей привычно утопил кнопку седьмого этажа, его спутники потыкали в свои, и лифт тронулся.

Все было как всегда. Рутинно и бессмысленно. Андрей вышел на седьмом этаже, повернул и двинулся по коридору к редакции «Экспресса». Уже подходя к двери, он вдруг почувствовал неладное и быстро оглянулся.

Коридор седьмого этажа, как всегда по воскресеньям, был пуст. Но предчувствие его не обмануло.

Глава 8

Дверь редакции «Экспресса» была закрыта. Чуть пониже замка из щели торчал узел из тонкой прочной веревки. Узел слегка подрагивал. Дверь при этом едва заметно прогибалась и поскрипывала. Ощущение было такое, что кто-то в редакции изо всех сил тянет за веревку, пытаясь вырвать зажатый дверью узел.

Андрей снова оглянулся, отступил назад и посмотрел вверх. Крохотная индикаторная лампочка над дверью не горела. Получалось, кто-то отключил сигнализацию, а сделать это мог только Вагон.

Андрей вздохнул. Было похоже, что после вчерашнего крыша у Эдика поехала окончательно. Единственное, чего Андрей не мог взять в толк, так это – чем он там занимается.

Шагнув вперед, Андрей постучал в дверь и позвал:

– Эдуард!

Узел слегка дернулся, дверь скрипнула, и это было все. Андрей постучал сильнее и, припав к двери, крикнул:

– Эдуард! Эдик! Это я, Андрей, открой!

Ответом была тишина и легкое поскрипывание двери.

Андрей пожал плечами и решительно взялся за ручку. Поддавалась она с большим трудом. Андрей налег на ручку изо всей силы, и тут произошло нечто такое, отчего волосы на его голове встали дыбом.

Глава 9

Едва Андрей опустил ручку до щелчка, как ее буквально вырвало из его руки натянутой как струна веревкой. Дверь мгновенно отбросило в сторону, узел со свистом рассек воздух и метнулся к окну.

Окно, расположенное прямо напротив двери, было распахнуто. На подоконнике стоял стул. Вернее, на подоконнике стояли только его передние ножки, а задние свисали за окно. На стуле сидел связанный по рукам и ногам Вагон. Рот его был залеплен скотчем, левый глаз подбит, лицо искажено гримасой непередаваемого ужаса.

Едва веревка темной молнией метнулась к окну, как стул крикнул и, переворачиваясь вверх тормашками, начал вываливаться вместе с Вагоном наружу. Все происходило настолько быстро, что на раздумья у Андрея не было ни секунды.

Когда он рванулся вперед, никелированные ножки и желтые подошвы Вагона как раз исчезли за окном. Уже на втором шаге Андрей оттолкнулся правой ногой и в отчаянном прыжке бросился на пол. Он видел перед собой тонкую, стремительно исчезающую за окном веревку и знал, что должен вцепиться в нее во что бы то ни стало.

И в самый последний момент он в нее вцепился, причем обеими руками. Андрей сжал веревку изо всех сил, но Вагон уже набрал такую скорость, что удержать ее было невозможно.

Веревка дернулась с такой силой, что Андрея буквально швырнуло к окну. Ладони обожгло нестерпимой болью, правое колено врезалось в чугунную батарею и хрустнуло, подоконник протестующе загудел от удара о его грудь. Андрей был практически контужен, но даже в этом состоянии каким-то чудом смог зацепиться ногой за трубу отопления.

Окровавленная веревка, вспарывая ладони, тут же начала выскальзывать из его рук. Боль была адской, и держался Андрей из последних сил. Как ни сцеплял он зубы, веревка все равно продолжала уползать за окно.

Глава 10

Все шло к тому, что во вторник Андрею снова придется тащиться на третье городское кладбище и по очереди фотографировать всех любовниц Вагона на фоне его свежей могилы.

И тут Эдику опять повезло. Веревка отсчитала последние миллиметры и впилась узлом в ребро правой ладони Андрея. Он качнулся, но все же удержался ногой за трубу. И почти сразу его осенило.

Слегка повернув голову, Андрей собрался с силами и дотянулся левым коленом до распахнутой створки окна. Створка скрипнула и приблизилась к нему на несколько сантиметров. Продолжая орудовать коленом, он дотолкал ее до своего левого плеча и слегка передохнул.

Силы были уже на исходе, а ему предстояло повернуть самую ответственную часть операции. Резко выдохнув, Андрей отклонился назад и подтянул Вагона на несколько сантиметров вверх. Далось ему это ценой невероятного усилия, но цель была уже близка. Огибая туловищем створку, Андрей из последних сил сдвинулся влево и оказался с ее внутренней стороны.

Здесь Андрей уперся в край створки головой и, используя немалый вес Вагона в качестве рычага, с разгона ее прикрыл. Вечное безденежье «Экспресса» здорово ему помогло. Окна в редакции были обычные, советские, со щелями в палец. Благодаря этому створка со скрипом, но стала на место, плотно зажав веревку.

Натяжение заметно ослабло. Продолжая упираться в створку головой, Андрей наконец смог освободить левую руку и повернул шпингалет.

Глава 11

Рухнув на подоконник, Андрей какое-то время приходил в себя и только после этого поднял голову. Разжав побелевшие пальцы, он повернул руку и тупо уставился на правую ладонь. Несмотря на адскую боль, рана не выглядела смертельной. Просто чуть наискось ладонь пересекал кровавый рубец. Кости из него не торчали и мясо не свисало лохмотьями. Сущий пустяк в сравнении с тем, что пришлось пережить Вагону.

Андрей поднялся, оглянулся на телефон и только тут увидел, в каком плачевном состоянии находится редакция «Экспресса». Содержимое всех столов и шкафов было вывернуто на пол и в живописном порядке там разбросано. Телефон был цел, но Андрей вдруг передумал вызывать пожарников.

Потолки в «Союзпечати» были высоченные, так что болтаться Вагон должен был где-то в районе шестого этажа. Андрей выскочил из редакции и бросился к боковой лестнице.

Вагону в этот день все-таки здорово везло. На шестом этаже какие-то бизнесмены уже с полгода не могли закончить ремонт. Дверной проем будущего офиса зиял голым кирпичом. Окон не было тоже. Проемы закрывала натянутая в два слоя пленка.

Отодрав ее, Андрей высунулся наружу. Желтые подошвы Вагона и никелированные ножки стула покачивались в каком-то полуметре внизу на фоне унылого заднего двора «Союзпечати». Взглянув на свои ладони, Андрей подался назад и сцапал с бочки с известкой рукавицы.

Для начала он осторожно повернул Вагона спиной к стене, потом дотянулся до обвивавших его щиколотки веревок и наконец втащил Эдика вместе со стулом на подоконник.

Вагон выглядел неважно, но говорить ему об этом Андрей не стал. Перепилив тупым ножом от брелока веревку, он еще умудрился опустить Эдика с подоконника на пол и только после этого освободил его окончательно.

Минуты три Вагон не двигался вообще. Андрей сидел под окном на заляпанном полу, курил помятую сигарету и разглядывал свои руки. Прошла еще пара минут, Вагон медленно повернул голову и сказал:

- З-з-знаешь, т-т-ты б-был п-прав!
- Да? – удивленно посмотрел Андрей на Вагона.
- Д-д-да.
- Насчет чего?
- Н-насчет этих п-проклятых фотографий.
- Это ты понял, когда болтался вниз головой, что ли?
- Н-нет. Это они мне сказали.
- Кто – они?
- Жигуновские, конечно.
- Так это тебя жигуновские подвесили?
- Ну да, а кто же еще?
- А что они тебе еще говорили?
- Да ничего они не говорили! Вломились, бахнули меня, я вырубился. Очнулся, когда они

уже все перерыли и один из них начал привязывать меня к стулу. Тут этот, который меня привязывал, нащупал в моем боковом кармане бумажник. Он вытащил все из кармана и пошел показывать в мой кабинет второму. Тот сразу обрадовался и сказал что-то вроде того, что теперь, мол, порядок. Пока они там разговаривали, я попытался выскочить в коридор, но не успел. Меня опять бахнули, я вырубился. Очнулся уже на окне, когда они уходили. Один держал натянутую веревку, второй закрывал дверь. Перед тем как ее закрыть, этот второй оглянулся

и сказал: «Ты впутался не в свое дело. Подумай об этом. Время у тебя есть – пока кто-нибудь не откроет дверь!» И засмеялся! Ты представляешь? – едва не разрыдался Вагон.

– Представляю, – кивнул Андрей, глядя на него. – А на фига они перерыли всю редакцию?

– Как – на фига? Фотографии искали, конечно! Они ведь не знали, что пленка засела в машине! Неужели непонятно? – истерично проговорил Вагон.

Чувствовалось, что воспоминания о пережитом кошмаре доставляют Эдику нестерпимую муку, и Андрей решил больше его не доставать.

– Понятно, – вздохнул он. – Ты как, ходить можешь?

– Могу! Могу, конечно! – все так же истерично вскрикнул Вагон.

– Тогда пошли, – сказал Андрей, закидывая редакционный стул на плечо.

Глава 12

Вагон рухнул в свое кресло, Андрей снял с плеча стул, уселся на него верхом и прикурил сигарету.

– И что теперь?

– А-а? – моргнул на него Вагон.

– Я говорю – что теперь?

– Теперь, – проговорил Эдик, обводя взглядом разгромленный кабинет, – теперь! все у нас будет хорошо.

– Понятно, – кивнул Андрей. – Ты в милицию заявлять будешь?

– Ты что? – даже дернулся Эдик. – Какая милиция? Зачем?

– Затем, что жигуновские могут расстроиться, узнав, что ты выкарабкался, и грохнуть тебя уже по-настоящему, без дешевых трюков.

– Зачем? Ты что? Им нужна была пленка, они эту пленку получили. Инцидент исчерпан. Теперь у них свои дела, у нас – свои.

– Ну как знаешь, – пожал плечами Андрей. – И как мы теперь будем делать свои дела? Фотографии-то – тью-тью.

– Да, – опустил голову Вагон. – Жалко! Ну да ничего. Зато мы теперь весь экстренный номер сможем посвятить предательским ставкам Известного! Кстати, тебе не пора в контору? – спохватился Вагон.

– Нет, – посмотрел на часы Андрей. – До одиннадцати еще куча времени. Да, а чем я буду снимать Известного? Они фотоаппарат случайно не прихватили?

– Что? – даже переменялся в лице Эдик. Вскочив с кресла, он бросился в угол, выудил из кучи хлама свою сумку и вдруг крикнул: – Есть! Ты представляешь? Так! И пленка на месте. Как это они ее не выдрали? Ладно, главное, что все в порядке.

К столу Вагон возвратился заметно ободренным, как будто и не болтался всего несколько минут назад над мусорными баками вниз головой.

– Смотри, – энергично проговорил он. – Вот это вспышка. Она отключена, чтобы не испугать Известного. Пленку я тебе поставил самую чувствительную, так что все должно получиться и без вспышки. Повесишь фотоаппарат на руку и незаметно отщелкаешь как можно больше кадров, а мы выберем самые удачные. Перемотка тут автоматическая, так что...

– Эдик! Я знаю, как работают фотоаппараты! – не выдержал Андрей. – С этим все ясно. Ты своей менеджерше позвонил?

– Нет. То есть я звонил, но не дозвонился, – помрачнел Эдик.

– Так звони сейчас.

– Ты что? На работу? Нельзя! Это же подсудное дело!

– О господи! А что я ей тогда скажу? Здравствуйте, я ваша тетька, дайте мне секретную распечатку ставки Известного? Так? Или ты сам этим займешься?

– Да нет, – сказал Вагон, осторожно трогая распухшее лицо. – Я лучше напишу записку.

– Так пиши, – вздохнул Андрей, посмотрев на часы.

Вагон отыскал на полу ручку и бумагу для записей и через минуту протянул Андрею розовый листок:

– Вот, держи. На словах передай, что я целую ее за ушком, безумно скучаю и как только смогу...

– Передам обязательно, – ухмыльнулся Андрей.

– Тогда все?

– Не совсем. Деньги.

– Что?

– Деньги на представительские расходы, – как можно равнодушнее произнес Андрей.

На самом деле деньги ему нужны были позарез. Вагон так и не удосужился выплатить зарплату за два последних месяца. Собственно, из-за денег Андрей и согласился участвовать в этой затее.

– Да-да, конечно. Деньги, – проговорил Вагон, снова мрачней. – Где же мой бумажник?

– Твой бумажник у жигуновских, – напомнил Андрей.

– Ах да, – вздохнул Вагон. – Сейчас. Подожди.

С этими словами Эдик с несчастным видом исчез под столом. Андрей криво усмехнулся. Мало кто любит расставаться с деньгами, но Вагон не любил это делать в особенности. Под столом у него был тайник, в котором хранился неприкосновенный запас «черного нала».

Андрей успел выкурить сигарету, а Эдик все не появлялся. То ли сам себе писал расписку, то ли обцеловывал на прощанье каждую купюру. Наконец над столом появилась рука с тощей пачкой, а за ней и сам расстроенный Вагон.

– Вот, держи.

– Ага, – проговорил Андрей, быстро выхватывая деньги, пока Вагон не передумал. – Теперь все. Пока. Ты будешь дома?

– Да, – вздохнул Вагон. – Немного тут приберусь и...

– Тогда жди звонка, – бросил Андрей, направляясь к выходу.

Глава 13

Букмекерская контора появилась в городе недавно. Располагалась она на Пироговке, в глубине небольшого сквера, рядом с кинотеатром «Ударник». Троллейбусная остановка так и называлась – «Кинотеатр „Ударник“», хотя фильмов там не крутили давно.

Выйдя из троллейбуса, Андрей поднял воротник куртки и побрел через сквер. Холодно было до чертиков, а мерзнуть ему наверняка предстояло зря. Когда он выходил из «Союзпечати», «Тойота» Известного преспокойно стояла на стоянке. Андрей мог дать голову на отсечение, что стоять она там будет еще очень и очень долго.

Время было 10.55. До открытия конторы оставалось целых пять минут, и Андрей злился на себя за то, что он такой исполнительный дурак.

Сквер возле «Ударника» был местом сбора футбольных болельщиков. Несмотря на собачий холод, толпилось их там сотни полторы, а то и больше. Ор стоял жуткий. Словесные баталии разворачивались в основном вокруг того, пройдет «Спартак» в полуфинал лиги или нет, поскольку выход в четвертьфинал из «группы смерти» красно-белые себе уже практически обеспечили.

Андрей немного потолкался на пяточке, поглядывая на вход конторы, и задубел окончательно. Известного не было и в помине. В пятнадцать минут двенадцатого Андрей направился к входу, нырнул в дверь и оказался внутри.

Контора располагалась в отремонтированном старинном особняке. Не очень большом, но и не маленьком. Ставки принимали в двух зарешеченных окошках справа от входа, слева стояли два стола, как на почте. По центру в глубь конторы убегала лестница в несколько ступенек, за ней виднелся коридор. Интерьер был выдержан в зеленых тонах, но Андрею на это было наплевать.

Он хотел не столько погреться, сколько прикинуть, откуда лучше снимать Известного. Изображая неподдельный интерес, Андрей побродил по залу и потарачился на котировки и объявления. Оказалось, что за отдельную плату прямо отсюда можно сделать ставку в Лондонском букмекерском клубе, а потом полететь туда и получить выигрыш.

Денег на билет до Лондона у Андрея не было, зато он понял, что Известного лучше всего снимать, держа фотоаппарат под столом. Народу по залу слонялось не очень много, так что из полутора десятков по крайней мере пара-тройка снимков должны были удаться на славу.

После этого Андрей утратил к конторе какой бы то ни было интерес. Ему оставалось только перекинуться парой слов с любовницей Вагона.

Глава 14

Взбежав по ступенькам короткой лестницы, Андрей оглянулся по сторонам, и тут же откуда-то сбоку вынырнул здоровенный охранник. С виду он сильно смахивал на обыкновенного бандита, но одет был прилично – в зеленоватый костюм с сорочкой, галстуком и табличкой на лацкане.

– Мне нужна Эльвира. Матюнина.

– Матюнина? – переспросил охранник с непроницаемым лицом.

– Да. Нельзя позвать?

– Почему нельзя? Сейчас попробую, – пожал плечами охранник.

Он исчез за стеклянной дверью и, не оглядываясь, направился в конец служебного коридора. Из зала доносился мерный шум голосов. Кто-то делал ставки, кто-то обсуждал котировки. Где-то наверху прожужжала муха.

Андрей слегка удивился, но ничего странного в этом не было. В конторе работали калориферы, и было здесь тепло и уютно. Раздолье для мух, не то что в его квартире.

Андрей нетерпеливо переступил с ноги на ногу и повернулся к залу. Опять где-то едва слышно прожужжала муха, а потом сзади стукнула дверь. Андрей оглянулся, ожидая наконец увидеть Эльвиру, но вместо Эльвиры к нему подошел ухоженный мужчина лет сорока пяти.

– Здравствуйте! – негромко сказал он. – Это вы ожидаете Эльвиру?

– Да, – кивнул Андрей.

– Вы знаете, ее сейчас нет, она должна появиться позже, – перешел на шепот мужчина, быстро оглянувшись. – Мы с ней вместе работаем, может, ей что-то передать?

– Да нет, не надо. Я загляну попозже. Я ее просто хотел увидеть. Мы с ней старые знакомые.

– Да-да, она что-то вроде рассказывала. Ну, как знаете. Всего доброго, заходите.

– До свидания, – скривился Андрей.

В этой конторе все были такие воспитанные и услужливые, что его уже начинало подташнивать. В общем-то, Эльвириин коллега Андрею понравился. Он выглядел достаточно приветливым, но каким-то нервным. На лацкане его дорогого пиджака висела прищепка – такая же, как у охранника. Только вот свою табличку Эльвириин коллега где-то посеял.

Андрей посмотрел на часы, сбежал по ступенькам и вышел на крыльцо. В сквере страсти накалились, кто-то уже хватал кого-то за грудки. Ни Известного, ни его «Тойоты» не было и близко. Андрей прикурил сигарету и направился к «Ударнику», в котором должен был быть бар.

Бар в «Ударнике» был, но работал он, как и казино, только с семи часов вечера. Без чая с кофе Андрей еще мог обойтись, а вот без туалета – никак. Кинотеатр от конторы отделял неширокий недавно заасфальтированный проезд. Андрей свернул в него и направился к покосившимся деревянным воротам, видневшимся в конце тупичка. Район был старый, и сзади к «Ударнику» почти вплотную примыкал квартал дощатых двухэтажных домов еще послевоенной постройки.

Асфальт поворачивал влево и упирался в высоченные металлические ворота заднего двора кинотеатра. Андрей прошел дальше и вскоре убедился, что предчувствия его не обманули. На покосившихся деревянных воротах проступала едва заметная надпись «Туалет платный – 3 р.».

Андрей нырнул в покосившуюся калитку и быстро огляделся. Три ветхих двухэтажных домика образовывали нечто вроде буквы «П». Ворота с калиткой располагались в основании этой буквы справа, а покосившийся туалет в глубине двора – слева. Проскакав вдоль забора, Андрей нырнул в кабинку.

Удобства были еще те. Деревянный настил под его ногами тут же качнулся, так что он едва не рванул с перепуга обратно. К счастью, туалет устоял, Андрей кое-как осмотрелся в темноте и, стараясь не делать резких движений, воспользовался его услугами.

Пока он производил все полагающиеся манипуляции, задний двор кинотеатра наполнился шумом моторов и голосами. Потом раскатисто ухнули, закрываясь, металлические ворота.

Покосившийся туалет задней стенкой вплотную примыкал к новому железобетонному забору «Ударника». Одна из щелей между почерневшими рассохшимися досками располагалась прямо напротив стыка двух плит.

Осторожно застегнув ширинку, Андрей из чистого любопытства подался вперед и заглянул в эту щель. Зачем, он и сам не знал. Наверное, просто чтобы посмотреть, чем занимаются новые хозяева кинотеатра.

В следующий миг Андрей невольно присвистнул и, забыв о бдительности, едва не провалился в яму. На заднем, огороженном трехметровыми железобетонными плитами дворе «Ударника» из машины с тонированными стеклами на свет божий как раз выбрался Жигунов-младший. Тот самый, который был гордостью школы бокса и общества «Динамо».

Выглядел Жига неплохо, особенно если учесть, что не далее как вчера его со всеми подобающими почестями похоронили на третьем городском кладбище.

Глава 15

Жигунов-младший бодро выскочил из машины и колом покотился к заднему входу «Ударника», где его уже поджидал Жигунов-старший. Пока братья обнимались после недолгой разлуки, Андрей стоял на одной ноге и боялся даже вздохнуть.

Братья исчезли за дверью, за ними последовали еще несколько бритоголовых, и только после этого Андрей стал осторожно выбираться из туалета. Ситуация для него была предельно ясна. Казино в «Ударнике», как и сам «Ударник», наверняка принадлежало Жиге. То есть уже не Жиге, а как бы его брату.

Наверняка кинотеатр был у жигуновских чем-то вроде культурно-делового центра. И вернувшийся из загранкомандировки Жига заглянул на огонек, чтобы поприсутствовать на своих поминках, а заодно обсудить текущий момент. Это было его право. Как сказал Вагон, у жигуновских теперь были свои дела, а у них – свои.

Во дворе «Ударника» расхаживала пара «быков», так что из туалета Андрей выбрался с максимальными предосторожностями. Уже здесь он решил спрятать фотоаппарат, чтобы жигуновские не истолковали его намерения превратно. «Олимпус» во внутренний карман куртки не поместился. Правильнее было просто выбросить его в яму, но Вагон бы этого не пережил. Пришлось, не снимая с руки, сунуть фотоаппарат в боковой карман куртки и в таком виде выбираться со двора.

По двору бежала собака, от ворот к одному из домов брел какой-то пацан. Все было спокойно. Андрей чинно прошел к покосившейся калитке и нырнул в нее.

Тут его ожидал небольшой сюрприз. Метрах в пяти впереди стоял джип. В джипе сидели два жигуновских «быка». Поджидали они, конечно, не Андрея, просто контролировали периметр. После вчерашнего побоища на кладбище мера предосторожности была не лишней.

Джип стоял чуть сбоку от ворот, задом к железобетонным плитам забора. Едва Андрей показался в калитке, «бык» – водитель повернул голову и окинул его оценивающим взглядом.

Андрей постарался придать своей физиономии скучающий вид и ничем не выдать своего волнения. Фокус удался. «Бык» потарасился на него еще какую-то секунду и начал отворачиваться.

Андрей хотел было уже облегченно вздохнуть, но в этот момент позади разразилась настоящая катастрофа.

– Стой! Стой! – неожиданно настиг его истеричный старушечий вскрик.

«Бык» в джипе снова повернул голову и наострил уши. Андрей остановился и оглянулся. От калитки к нему энергично ковыляла с клюкой бабка – божий одуванчик.

– Стой, гаварю! Атлучилась я, а ты и шастнул, значица! А я сматрю – дверь вроде аткрылась! Три цалковых с тябя – за услуги! – продолжала вопить на ходу старуха.

– Че орешь, мамаша? – миролюбиво спросил Андрей.

– Как – не наш? – едва не задохнулась от возмущения старуха и заорала еще громче:– Гляди какой! Если хошь знать, мой Иннокентий, царство яму нябесное, ентот самый туалет и выкопал в сямидесятом! Гони три цалковых!

Тут до Андрея дошло, что старуха глуха, как пень. Разговаривать с ней было не просто бессмысленно, но и опасно. Она в любой момент могла брякнуть что-нибудь такое, отчего жигуновские «быки» в джипе могли насторожиться.

– Сейчас, сейчас! – быстро закивал головой Андрей.

Он поспешно сунул правую руку в карман куртки и вдруг ощутил, как между лопаток пробежал противный холодок. Кошелек в кармане не было.

То есть вообще-то он был. Просто, получив целых пять сотен от Вагона, Андрей предусмотрительно переложил кошелек в левый карман джинсов. Для надежности.

Мелочи в кармане не было тоже. Старушеница продолжала орать что-то насчет своего Иннокентия, надорвавшегося в семидесятом на этом самом туалете, а Андрей лихорадочно соображал, что делать.

Лезть правой рукой в левый карман джинсов было безумием. Вытащить из кармана левую руку с фотоаппаратом почти наверняка означало подписать себе смертный приговор.

Андрей сделал единственное, что ему оставалось. С улыбкой повернулся и тут же рванул к скверу.

– Стой! Стой, анцихрист! – завопила старуха пуще прежнего после секундного замешательства. – Калавур!

Андрей рассчитывал, что сможет оторваться от нее обычным быстрым шагом, но не тут-то было. Старуха с поразительной быстротой заковыляла следом. Ему пришлось перейти на бег трусцой.

Таким макаром они и проделали пять метров до джипа. Несмотря на кажущуюся комичность происходящего, Андрею было не до смеха.

Продолжая оглядываться на старуху, он скосил глаза на лобовое стекло джипа. Из-за отсветки выражения лиц «быков» Андрей не разобрал, но то, что один из них разговаривает по рации, увидел.

Ломать комедию дальше было бессмысленно, и Андрей рванул по проезду изо всех сил. Бюрократизм – бич не только государственных, но и преступных структур. Пока «быки» доложат о какой-то непонятке «бригадирам», «бригадиры» перетрут ее с авторитетами, а авторитеты чисто конкретно разложат все по понятиям, можно сто раз сделать ноги.

Главное – не упустить момент.

Глава 16

Дадут братья Жигуновы команду «Фас!» или нет, в тот момент было для Андрея уже неважно. Если он хотел жить, действовать нужно было так, будто на него уже спустили всю свору.

Добежав до конца проезда, он оглянулся и увидел, что джип по-прежнему стоит на месте. Перейдя на шаг, Андрей завернул за угол конторы, собираясь наискось пересечь неширокую подъездную дорожку и нырнуть в сквер. Затеряться совсем в толпе болельщиков ему навряд ли бы удалось, но выиграть время – наверняка.

И тут Андрею вдруг улыбнулась удача. Вдоль конторы уступом стояло несколько машин. И одна из этих машин как раз собиралась отъезжать.

Андрей решил мгновенно. Оглянувшись на ходу, он бросился к машине и распахнул заднюю дверцу.

– Шеф, не подкинешь?

– Давай, только быстро, – бросил водитель, глядя в боковое зеркало.

– Ага! – кивнул Андрей, плюхаясь на заднее сиденье.

Машина тут же вывернула задом со стоянки и рванула вперед. Справа проплыли проезд и старуха с клюкой, возвращающаяся к покосившимся воротам. Через тонированное боковое стекло было хорошо видно, что джип пока еще не рванул за Андреем в погоню.

Хмыкнув, он повернулся и тут же увидел нацеленное в его живот дуло пистолета.

– Не дергайся! – посоветовал пассажир с переднего сиденья.

Его рожа показалась Андрею знакомой. Он определенно видел ее, причем совсем недавно. Где, Андрей никак не мог вспомнить и на всякий случай спросил:

– А в чем проблема-то?

– Проблема в том, – посмотрел на него в зеркало заднего вида водитель, – что ты впутался не в свое дело. Подумай об этом. Время у тебя еще есть – пока приедем на место.

«Твою мать», – подумал Андрей, ощущая, как внутри что-то обрывается. Машина, в которую он так неосторожно заскочил, была «Шкодой». Точнее – «Шкодой Октавия». Этих мордovorотов Андрей видел мельком с утра у «Союзпечати». Это они едва не сбили его, выскочив из-за угла.

Глава 17

Миновав «Ударник», машина проехала еще с полсотни метров и повернула – не к Пировке, а направо, к ветхим домам старого района. Пассажир «Шкоды» с переднего сиденья по-прежнему держал Андрея на мушке. Если бы Андрей дернулся, он выстрелил бы не задумываясь – это было видно по глазам.

«Шкода» миновала квартал дощатых двухэтажек и, увеличив скорость, покатила к окраине. Можно было не сомневаться, что там Андрея ожидало что-нибудь экзотическое – вроде четвертования на пиле-циркулярке или медленного погружения в раствор серной кислоты.

Водитель здорово ориентировался в хитросплетениях улочек и переулков района, так что «Шкода» выбралась к окраине на удивление быстро.

Через пожухлый луг к видневшимся вдалеке дачам уходила пустынная насыпная дорога. Выбравшись на нее, водитель утопил педаль акселератора, и «Шкода» рванулась вперед, приближая Андрея к неминуемой развязке.

Правая рука бандита подрагивала рядом со спинкой переднего сиденья в полуметре от Андрея. Усталость и неудобная поза уже дали о себе знать, и дуло смотрело не прямо в живот, а чуть в сторону и вниз.

Едва «Шкоду» тряхнуло на очередной выбоине в асфальте, Андрей нанес ребром правой ладони удар по руке с пистолетом. Попал он удачно. Пистолет отлетел в левый угол салона, бандит взвыл от боли и неожиданности. Не давая ему опомниться, Андрей тут же взмахнул левой рукой и бахнул его фотоаппаратом по роже.

– Блядь!.. – вскрикнул бандит.

– Какого хрена? – быстро оглянулся водитель.

Андрей в это время уже бросился боком на подушку сиденья и схватил пистолет.

– Ствол! – заорал пассажир. – У этой падлы мой ствол!

– Твою мать! – вскрикнул водитель и резко ударил по тормозам.

Подняться Андрей так и не успел. Под визг покрывшек его в лежачем положении швырнуло на пол, развернув спиной к передним сиденьям.

Машину понесло юзом. Бахнувшийся головой в лобовое стекло пассажир стонал, водитель матерился, отчаянно выворачивая руль. Андрей пытался понять, куда подевался пистолет.

Потом машина вдруг кувыркнулась с насыпи, и ему на какое-то время стало не до пистолета. Растопырив руки, он летал от двери к двери и от пола до потолка и орал вместе со всеми.

Скорость была уже небольшой, так что перекувырнулась «Шкода» всего пару раз. Ноги Андрея описали очередную дугу, он грохнулся копчиком и уже начал переворачиваться в вертикальное положение, когда вращение вдруг прекратилось и машина рухнула назад, становясь на колеса.

– Ух, блядь! – донеслось с водительского сиденья, а потом в салоне на пару секунд повисла удивительная тишина.

В себя все пришли практически одновременно. Андрей сунул руку вниз и попытался нащупать пистолет. Под водительским сиденьем что-то зашуршало, из-за пассажирского донесся подозрительный щелчок. Салон мигом наполнился тяжелым дыханием людей, одержимых страстью убийства.

Пистолета под Андреем не оказалось, и он моментально взмок. Пассажирское сиденье скрипнуло, Андрей начал подниматься, и тут же под потолком взметнулась рука с ножом.

– Получи, сука! – выдохнул пассажир.

Андрей инстинктивно взбрыкнул правой ногой. Рука метнулась вниз, лезвие ударило в подошву, скользнуло по ней и ушло в сторону. Андрей тут же махнул левой ногой, попал по руке, но нож не выбил.

Подавшись к двери, он оперся правой рукой о сиденье и вдруг увидел, что пистолет лежит на подушке почти рядом с рукой. Дотянуться до него было секундным делом.

За эту секунду бандит успел отдернуть руку и снова взмахнуть ножом. Едва схватив пистолет, Андрей чуть-чуть повернул кисть и нажал на спусковой крючок. Оглушительно грохнул выстрел, уши Андрея заложило. Рука с ножом дернулась и замерла.

Андрей тут же повернул голову влево и вздрогнул от неожиданности. В щель между боковой стойкой и водительским сиденьем как раз бесшумно высунулся пистолет. Его дуло смотрело прямо Андрею в глаз, палец на спусковом крючке уже дрогнул.

Андрея словно подбросило пружиной, и уже в следующий миг он летел в противоположный угол салона. Донесшийся сзади словно сквозь вату хлопок выстрела застал его уже в броске.

Андрей успел развернуться и плюхнулся на сиденье спиной. В этот момент снова едва слышно хлопнул выстрел, спинка сиденья дернулась.

Голова водителя была частично закрыта подголовником. Он, как и Андрей, практически ни черта не слышал, но в последний момент заподозрил неладное и попытался пригнуться. Андрей просто взял чуть пониже и плавно нажал на спуск. Пуля вспорола обшивку спинки, голова за подголовником дернулась и безвольно качнулась вперед.

На ее месте тут же возникло боковое стекло – с аккуратной дырочкой и огромным кровавым пятном. Кровь медленно стекала вниз в гробовой тишине. Андрей вздохнул, опустил голову и потряс головой. Слух вроде стал возвращаться!

Экипажу бандитской «Шкоды» здорово не повезло. Они по ошибке приняли Андрея за нормального беззащитного человека, а это было не совсем так. Андрей не знал, можно считать его нормальным или нет, но с какого-то времени убить бандита для него стало не проблемой.

Глава 18

Перед тем как выбраться из машины, Андрей подался вперед и посмотрел на пассажира. Пуля угодила точнехонько в переносицу. «Десятка». Как всегда.

В следующий миг Андрей уже выскочил из салона. В сторону города дорога была по-прежнему пустынной, зато от дач по ней приближался велосипедист, а велосипедиста вот-вот должна была нагнать легковая машина.

Андрей тут же рванул через луг к леску. Пробежав двадцать пять метров, он остановился и повернулся. На этот раз он прицелился как полагается – стоя вполоборота, с закрытым левым глазом и задержкой дыхания.

Палец плаво утопил спусковой крючок, над лугом раскатисто грохнул выстрел. Заднее крыло «Шкоды» в тот же миг вздулось, словно воздушный шарик.

В следующее мгновение красно-белая вспышка ослепила Андрея. Жаркой тугой волной его едва не сбilo с ног. Андрей тяжело закашлялся, развернулся и побежал через луг, ощущая спиной жар огромного костра.

Когда глаза более-менее пришли в норму, он оглянулся. «Шкода» догорала у дороги в языках красноватого пламени. Высоко в небе таял гриб ядовито-черного дыма. Легковушка стояла на дороге рядом с велосипедистом. Водитель выбрался из нее и показывал рукой в сторону Андрея.

Глава 19

Нырнув в лесок, Андрей продолжил свой кросс, обогнул какое-то болото и, наконец, выбрался к окраине. Тут он в последний раз оглянулся, перешел на шаг и затерялся в лабиринте кривых улочек старого района.

Выходов на Андрея у жигуновских, в общем-то, не было. Его в отличие от Вагона на кладбище никто из бандитов рассмотреть и запомнить не мог. У «Ударника» «быки» в джипе его, конечно, рассмотрели и даже смогли описать по радиации своим браткам в «Шкоде», но фотоаппарат он им так и не показал.

По фотоаппарату жигуновские вычислили бы Андрея в два счета. После истории с Вагоном большого ума тут не требовалось. Но фотоаппарат видели только бандиты из «Шкоды», а рассказать об этом они уже никому не могли.

Единственной проблемой был Вагон. Жигуновские могли расстроиться, что он так легко отделался, и зацапать его по второму кругу. А Эдик с перепугу мог запросто начать клясться, что фотоаппарата теперь в жизни не возьмет в руки и вообще «Олимпуса» у него уже нет, потому что Андрей с ним околачивается у букмекерской конторы, читай – у «Ударника».

И все – на такой вот глупости Андрей и мог погореть. Бандитам оставалось только сравнить описание «быков» с описанием Вагона, а дальше все было делом техники.

Андрей по-быстрому отыскал таксофон и позвонил Вагону. Вагон трубку не взял. Это было настолько невероятно, что Андрей не поверил и позвонил еще раз. Результат был тем же.

Вагон, который должен был сидеть как на иголках и ожидать его звонка, не снял трубку ни в первый, ни во второй раз. Это был не просто сигнал тревоги, а рев сирены.

Андрей побродил по городу до вечера, позвонил Эдику раз сто, но так и не дозвонился. Делать было нечего, и в конце концов он направился к «Союзпечати».

Глава 20

На этот раз Андрей первым делом присмотрелся к окнам. На тыльной стороне двенадцатиэтажки были освещены всего пять или шесть офисов. В «Экспрессе» свет не горел, зато «дилижансы» на восьмом этаже вкалывали, как глухонемые.

Андрей вздохнул и двинулся в обход. Подозрительных машин в окрестностях «Союзпечати» не наблюдалось, если, конечно, не считать подозрительной «Тойоту» Известного, которая стояла тут с самого утра.

Убедившись, что все чисто, Андрей снова пошел в обход. Он собирался проникнуть в «Союзпечать» незаметно, снять редакцию «Экспресса» с сигнализации и снова сдать ее под охрану. Никому бы и в голову не пришло искать его там.

Перебравшись через забор, он спрыгнул в задний двор и направился к боковой лестнице. Попасть на нее было проще простого. Андрей вскарабкался по мусорным бакам на железобетонный козырек и подался к окошку, собираясь его открыть. Тут выяснилось, что окошко уже открыто.

Просунув голову на лестницу, Андрей на всякий случай прислушался и только после этого сиганул вниз. Прыгать было невысоко – метра полтора. Приземлился он удачно и тут же рванул наверх.

До самого седьмого этажа ему так и не попалось ни единой живой души, и он уже мысленно представлял, как растянется в кабинете Вагона на диване и проспит как убитый до самого утра.

Выглянув с лестницы в коридор, Андрей убедился, что коридор, как всегда по воскресеньям, пуст, и направился к редакции, вспоминая номер «Экспресса» на пульте охраны. Ключ он достал по дороге и уже собрался сунуть его в замочную скважину, как вдруг из туалета донесся странный приглушенный звук. Андрей тут же замер и оглянулся.

Туалет располагался в конце коридора, слева от боковой лестницы. Свет в нем не горел, да и сам коридор был едва-едва освещен несколькими люминесцентными лампами, моргавшими в другой стороне – у лифта и главной лестницы. Ни одно окно седьмого этажа не светило, это Андрей помнил точно.

Он поспешно сунул ключ в карман и выхватил пистолет. Крохотная индикаторная лампочка над дверью не горела. Кто-то снял редакцию с сигнализации, причем совсем недавно. В течение дня Андрей названивал Вагону не только домой, но и в редакцию. И каждый раз линия была занята пультом охраны.

Все это было очень похоже на засаду. Жигуновские, судя по всему, поняли, что ни дома, ни у Вагона Андрей не появится, и поставили на него капкан здесь. Обложили его со всех сторон.

Скользнув вдоль стенки к туалету, Андрей приготовился. В магазине бандитского «глока» оставалось еще четырнадцать патронов, и нужно было постараться, чтобы каждый из этих патронов стал последним для кого-то из жигуновских.

Дальше Андрей не загадывал.

Глава 21

Из туалета по-прежнему не доносилось ни звука, только слышно было, как журчит в раскучуроченном бачке вода. Андрей скользнул на лестницу, часто-часто затопал ногами и метнулся в угол. На капкан жигуновцев у него был свой капкан.

В напряженном ожидании прошла секунда, потом вторая, а Андрея никто так и не бросился догонять.

Это его здорово удивило. Через пару секунд он подался вперед и осторожно выглянул в коридор. Ни бандиты из редакции, ни бандиты из туалета так и не удосужились посмотреть, куда это он побежал.

Тут было что-то не так. Андрей выскользнул в коридор и со всеми мерами предосторожности направился к туалету.

Глаза постепенно привыкли к темноте, слух обострился. Застыв у косяка с пистолетом, Андрей сосчитал до трех и резко подался в проем.

Двери в туалете напрочь отсутствовали. В небольшом предбаннике с раковиной никого не было.

Немного выждав, Андрей оглянулся на коридор и метнулся вперед. Прижавшись к стене у косяка туалетной двери, он снова замер и стал ждать.

От того, кто засел в туалете, Андрея теперь отделяла только тонкая кладка в полкирпича. Он даже мог слышать его тяжелое дыхание. Судя по всему, бандит вжался в стенку и выжидал.

Андрей осторожно выудил из кармана коробок спичек и швырнул его в угол к окну. И тут же подался к проему, выставив руку с пистолетом.

– Не двигаться! Убью!

В следующий миг из угла донесся вскрик Вагона:

– О боже! Это ты?..

Глава 22

- Твою мать! – выдохнул Андрей, опуская пистолет. – Это ты, Эдик, что ли?..
- Я, я, – снова всхлипнул Вагон, съезжая на пол по грязной стенке. – Господи, как ты меня напугал!
- А как ты тут вообще оказался? – вздохнул Андрей, пряча пистолет и доставая сигарету.
- Я, я... – начал Вагон и вдруг вскочил. – Извини, мне надо, ну, облегчиться!
- Валяй, – пожал плечами Андрей.
- Пока Вагон облегался, он курил в предбаннике и думал, до какого маразма дожилась «Экспресс». Если бы кто-то сказал ему, что такое может быть, он бы ни за что не поверил.
- У тебя бумажки случайно нет? – спросил от унитаза Вагон.
- Нет, – оглянулся Андрей. – Посмотри на окне. Там вроде что-то белело.
- Ага, нашел! – обрадовался Вагон.
- Так что ты тут все-таки делал? – спросил Андрей, когда Эдик наконец вышел и принялся в темноте споласкивать руки. – И почему тебя целый день не было дома?
- Потому что я искал тебя, – шмыгнул носом Вагон.
- А что случилось?
- Я нашел бумажник! – странным тоном произнес Вагон.
- Поздравляю. Ну и что из этого? Говори толком.
- Так я же и говорю. Ты поехал в контору, я начал прибираться в кабинете. И вдруг вижу – мой бумажник! Представляешь? Они даже деньги не тронули!
- Представляю. Ну?
- Ну я, конечно, обрадовался, еще немного прибрался в редакции и поехал домой ожидать твоего звонка. Сел в маршрутное такси, а когда достал десятку, чтобы расплатиться, из нее выпала квитанция!
- Какая квитанция?
- Как – какая? На пленку, конечно!
- Ты уверен, что это она?
- Конечно, уверен. Я же ее сам туда сунул. Просто десятка перегнулась напололам, а квитанция лежала в ней! Представляешь?
- Представляю, – вздохнул Андрей.
- Я, конечно, испугался и поехал искать тебя к конторе, чтобы решить, что с ней делать!
- Лучше бы ты поехал домой! Уже бы давно меня нашел.
- Как – домой? – уставился на Андрея Вагон. – У них же мой адрес! И твой!
- Что?!
- Я тебе просто не успел сказать. У них мой блокнот.
- Какой блокнот?
- Ну, такой, с уголками. Он лежал в том же кармане, что и бумажник. Они бумажник выбросили, а блокнот забрали. Я два раза обыскал весь кабинет, это точно. Понимаешь?
- Понимаю, – опять вздохнул Андрей.
- Вагон был из тех дураков, которые вечно боятся что-нибудь забыть и строчат в свои блокноты все что надо и не надо. Жигуновские убудки не заметили в десятке квитанции, зато у них теперь был блокнот со всеми адресами, телефонами и массой другой информации, по которой вычислить и Андрея, и Вагона было раз плюнуть.
- Как там сказал один из них – «Теперь порядок»? Вот уж действительно – порядок был полный и окончательный. Вагона убить было мало.
- А где квитанция? – спросил после паузы Андрей. – У тебя?
- Нет, – покачал головой Вагон.

– Как – нет? А где?

– За бачком.

– За каким еще бачком?

– За смывным, конечно. Я приехал сюда, увидел, что тебя нет, и решил спрятать ее в туалете.

– Молодец. Доставай.

– Ага, – кивнул Вагон, направляясь к унитазам. – Я как раз хотел с тобой посоветоваться, что с ней делать.

– Считаю, уже посоветовался.

– Ты тоже думаешь, что ее лучше отдать?

– Кому?

– Ну жигуновским, конечно.

– Отдавать ее жигуновским поздно, Эдик.

– А что тогда?

– Не знаю. Сперва посмотрим, что ты там такого нафотографировал, что они за ней так гоняются. А там решим. Достал? Пошли звонить в это чертово «Фуджи».

Они с Вагоном не успели дойти до двери «Экспресса», как сзади послышался топот. Андрей сунул руку в карман и быстро оглянулся. С лестницы в коридор ввалился Известный.

– Ба, какие люди! – осканился он. – А что это у вас такие рожи, с бодуна, что ли?

– Да нет, – сказал Вагон, пожимая протянутую руку. – Работаем.

– Ну-ну, конкуренты! – с издевкой проговорил Марк. – «Дилижанс» вам все равно не обскакать! Пока.

Известный побежал дальше, Андрей проводил его подозрительным взглядом и негромко спросил у Вагона:

– А что это он разбежался по нашему коридору?

– А?..

– Что он делает в нашем коридоре?

– А-а, – протянул Вагон. – У них лифт на этаже не останавливается. Что-то там поломалось.

– Понятно, – сказал Андрей.

Глава 23

С пленкой им, можно сказать, повезло. Проявочную машину уже исправили, причем пленка Вагона застряла в ней так удачно, что практически не пострадала.

– Держи, – проговорил Эдик, протягивая Андрею фирменный красно-зеленый конверт.

В углу салона они включили специальную машину вроде фильмоскопа и с придыханием начали просматривать кадры. Уже после первых двух Андрей вздохнул, отстранился и искося посмотрел на Вагона.

Можно, конечно, рискнуть жизнью ради сенсационного кадра, но только при условии, что ты худо-бедно умеешь обращаться с фотоаппаратом. Вагон на третьем городском кладбище уродовался зря. В кадр, по большому счету, ничего толкового так ни разу и не попало. Все какие-то оградки, елочки, небеса. В общем, фотки годились разве на то, чтобы украсить альбом «Кладбища России».

Единственной удачей можно было условно считать снимок, на котором был изображен гроб Жиги, подталкиваемый чьими-то заботливыми руками в могилу. Андрей со вздохом посмотрел на фотографию, отвернулся, и тут в его голове что-то щелкнуло!

– Пошли? – упавшим голосом спросил Вагон, выключая машину.

– Что?.. – растерянно спросил Андрей.

– Пошли, что ли?

– Сейчас пойдем. Закажи этот кадр.

– Какой?

– С гробом.

– Зачем?

– Еще не знаю.

Вагон недоуменно посмотрел на Андрея и побрел заказывать фотографию, которая среди прочих едва не стоила ему жизни. Зачем он это делает, Андрей в тот момент действительно толком не знал.

Просто в какой-то момент Жигин гроб на матовом экране показался ему подозрительным. С ним было что-то не то. То есть с ним с самого начала было что-то не то, поскольку из Амстердама в нем прилетел не Жига, а кто-то другой. Но было еще что-то, чего Андрей пока не мог понять.

– И что теперь? – спросил Вагон через пять минут, держа за уголок мокрую фотографию.

– Теперь нужно найти пятничный номер «Дилижанса».

– А-а! зачем?

– Черт его знает, – откровенно сказал Андрей. – Прячь фотку. Пошли.

Пятничный номер «Дилижанса» они отыскали довольно быстро. Андрей прямо у киоска поспешно пролистал его и ткнул Вагона в бок:

– Есть!

– Что – есть? – уставился на него Эдик, заглядывая в газету.

– Потом объясню. Пошли.

– Куда?

– Звонить.

– Куда звонить?

– Объясню потом.

Глава 24

– Счастливо, – упавшим голосом проговорил Вагон. – Ты уверен, что так надо?

– Не знаю. Все равно лучше ничего не придумаешь. И потом – уже поздно. Если что, выбросишь пистолет в какую-нибудь канаву и умотаешь из города.

– Надолго?

– Лучше навсегда. Все, я пошел.

– Ага, – кивнул Вагон вдогонку. – Я все равно буду тебя ждать.

Под его растерянным взглядом Андрей пересек улицу, прошел пару кварталов и нырнул в забегаловку на задворках драмтеатра.

В таких заведениях он не бывал уже сто лет и сразу почувствовал себя немного не в своей тарелке. Под низким потолком горело несколько подслеповатых лампочек. Вокруг десятка столычат столиков толпились персонажи вроде его соседа. Весь этот натюрморт тонул в пьяном гуле голосов и клубах сизого дыма.

Невольно сморщив нос, Андрей направился к ободранной стойке и тут же услышал сзади чей-то голос:

– Эй, кеня! Привет! Гребь сюда!

Обращались явно к нему. Андрей вздохнул и оглянулся. Звал его какой-то уголовник – сухой, жилистый, с землистого цвета кожей, обтягивающей выступающие кости лица. Одет он был в потертую куртку и затрапезную кепочку. Голос у уголовника был хриплый и пьяный, взгляд, насколько можно было рассмотреть сквозь пелену, мутный.

– Кеня! Приземляйся! – вскинул руку с наколкой уголовник. – Я тебя час жду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.